

"Юэ Вувэй - это имя главы нашей секты", - прошептал ученик Внутренней Силы.

"Пфф... Кхм!"

Старший боевой брат злобно посмотрел на Чжан Ханя и сказал: "Как ты смеешь называть Юэ Вувей полным именем? Слишком высокомерно! Братья..."

Прежде чем он закончил говорить, Чжан Хань бросил на него шутливый взгляд, а затем почувствовал, как духовная сила вырвалась из тела незнакомца, словно огромная волна, и устремилась на него.

"Вуш!"

Прежде чем старший боевой брат закончил говорить, он и группа учеников были подняты в воздух. Их перебросило через двухметровую стену внутреннего двора, и они упали на землю.

"Кхм, кхм, кхм?" Ван Минг почти забыл дышать.

Он пытался смотреть так сильно, что его глаза чуть не выпали.

Он смотрел на Чжан Ханя с пустым лицом.

Он почувствовал огромную духовную силу, которую раньше не осмеливался распознать.

Теперь только глупцы не понимали, что происходит!

"Боевое, боевое, боевое, боевое, боевое искусство Великого Мастера?" Ван Минг начал заикаться.

Из-за внезапного удивления его тон стал взволнованным.

После этого его сердце бешено забилося, как будто он задержал дыхание в воде, и поднял голову, когда не смог ее удержать. Он даже слышал, как бьется его сердце.

На самом деле, для него стать Великим Мастером не было недостижимой мечтой. В конце концов, он сам был близок к стадии Великого Мастера У Дао, а в его семье были старейшины, которые были Великими Мастерами. Кроме того, он уже видел других Великих Мастеров Стронгов.

Он был так потрясен из-за резкого психологического контраста.

"Гранд-мастер Чжан. Я Ван Минг из семьи Ванг..."

Ван Минг рефлекторно хотел отдать дань уважения великому человеку. Не закончив говорить, он понял, что делает, и не смог продолжить.

"Как же мне его называть? Черт, мне так неловко".

Ван Минг колебался и не знал, что сказать.

"Дядя, называй меня по имени", - сказал Чжан Хань с улыбкой, как будто он мог прочесть мысли Ван Мина.

Тетя Жун Цзясинь была одной из немногих родственниц, признанных Чжан Ханем в мире, и Чжан Хань был готов уважать ее и Ван Мина как старших. Чжан Хань не успокаивался своими достижениями и не презирал никого, но, конечно, его отношение было разным для разных людей. Некоторые люди, даже если бы они встали на колени, чтобы умолять Чжан Ханя, Чжан Хань не удостоил бы их и взглядом.

У каждого был свой баланс, и время все покажет.

Ван Мин с облегчением выслушал слова Чжан Ханя.

Однако он вспомнил, что сказал по дороге сюда...

Как Чжан Хань мог жениться на семье Цзы? Как Великий Мастер У Дао, он мог бы сам основать секту!

Сегодня Ван Мин чувствовал себя клоуном, и ему было слишком стыдно смотреть кому-либо в глаза.

"Пойдемте внутрь", - сказал Чжан Хань, направляясь в секту.

В это время люди внутри тоже пришли в себя и начали кричать.

"Старший брат, где ты? Что мы можем сейчас сделать?"

"Враг слишком силен. Отступайте!"

"Бегите к старейшине за помощью, бегите!"

"..."

Услышав эти слабые слова, Ван Минг скривил губы.

"Как Великий Мастер, Чжан Хань может победить вашего первого, второго и третьего старейшин одновременно".

Но когда он подумал об этом, Ван Мин вдруг сказал: "Хань, ты можешь сражаться, но не причиняй им слишком много вреда. В конце концов, император Цин - закулисный сторонник Юэ Увэя".

"Император Цин", - повторил Чжан Хань.

Слегка покачав головой, Чжан Хань понял, что уже несколько раз слышал это имя. Казалось, они боялись императора Цина, но...

"Он просто человек с кровью дракона Цин", - спокойно ответил Чжан Хань.

Потомков, унаследовавших кровь дракона Цин, было много, и они развили множество ветвей с неодинаковой силой. Но Чжан Хань не боялся даже самого сильного потомка.

Кровь Дракона Цин была всего лишь кровью третьей ступени в Мире Культивации.

Что касается самого Чжан Ханя, то с помощью бесчисленных ресурсов он достиг уровня совершенной стадии Строительной Базы, стадии Невинности, восьмидюймовой стадии

Эликсира, а затем семидюймовой стадии Юань Инь. С тех пор он обрел способность управлять своими природными элементами, что позволило ему занять первое место на второй стадии Мира Культивации.

Первая ступень была известна только как легенда, и за тысячи лет, возможно, не нашлось бы человека, достигшего этой ступени. Согласно легенде, которую знал Чжан Хань, все мастера на этой стадии могли легко нарушить законы природы и перелететь в божественную область, не беспокоясь о громе...

Раньше у Чжан Ханя болела голова, когда он думал об этом, потому что его убивал божественный гром над головой. Но сейчас он просто чувствовал себя счастливым.

Цзы Янь и Мэнмэн очаровывали и завораживали его.

Неожиданно для себя он стал счастливым отцом.

Конечно, Ван Мин не знал истории Чжан Ханя, поэтому его поразили слова племянника.

"Просто человек с кровью дракона Цин? Просто?"

"Похоже, что кровь Дракона Цин для него обычное дело."

Ван Мин все еще не понимал этого, поэтому он молча шел по дороге и последовал за Чжан Ханем во внутренний двор.

Они шли в течение минуты.

Вдруг слева и справа к ним подбежала большая группа людей.

Всего было около 150 вооруженных учеников, и все они настороженно смотрели на Чжан Ханя.

Наконец появились три старейшины, первый из них посмотрел на Чжан Ханя и спросил "Кто ты?".

"Я ищущий Юэ Увэя", - спокойно ответил Чжан Хань.

"Ты вот так ворвался и хочешь увидеть начальника сектора? Ты действительно смотришь на меня свысока. Все ученики, слушайте, массив", - громко сказал первый старейшина.

"Да!"

Все ученики достали свое оружие и начали организованно окружать Чжан Ханя.

Чжан Хань был удивлен.

"Они все еще хотят сражаться в такой ситуации?"

"Неудивительно, что эта секта называется "Секта Прохожих". Наверняка они и дня не могут прожить в Мире Культивации".

Чжан Хань никогда не видел такой секты.

Под командой его сознания карты в его кармане вылетали одна за другой.

Напичканные духовной силой Чжан Ханя, карты превратились в веер и с грохотом полетели прочь.

"Бах, бах, бах, бах, бах!"

С серией приглушенных звуков, 150 учеников были сбиты с ног за 10 секунд.

"? ? ?" Первый старейшина был ошеломлен.

Затем круг из 18 карт постепенно сузился и окружил трех старейшин.

Леденящие душу карты почти заставили их дрожать от страха.

У старшего старейшины задрожали веки, и он сказал: "Герой, почему ты такой жестокий? Я попросил своих учеников сформировать массив и пригласить тебя в главный зал для беседы. Ты..."

"Хм?" Чжан Хань был озадачен.

"О, они хотели поприветствовать меня, поэтому изъяли все оружие".

"Я не буду входить. Просто попроси главу секты выйти", - прямо сказал Чжан Хань.

"Главы секты действительно нет, и он ушел полмесяца назад. Он связался со мной три дня назад и сказал, что поедет дальше", - честно ответил первый старейшина.

"Свяжись с ним", - приказал Чжан Хань.

"Я не могу с ним связаться, - беспомощно сказал первый старейшина, - Герой, глава нашей секты всегда использует общественный телефон для связи..."

"Что?" Чжан Хань слегка приподнял брови.

18 карт продолжали надвигаться на троих, и в конце концов закружились вокруг их голов, отчего у них чуть не потек пот.

"Герой, пощади наши жизни!" Второй старейшина впервые открыл рот и повторил: "Мы не знаем, иначе мы бы сказали вам наверняка. Клянемся!"

"Неужели я вернусь с пустыми руками?" Чжан Хань нахмурился и сказал глубоким голосом: "Неважно, какой метод вы используете, свяжитесь с Юэ Увэем в течение трех дней, или я разрушу вашу секту!"

"Понятно. Мы постараемся сделать все возможное, чтобы связаться с ним", - быстро ответил второй старейшина.

"Осмелюсь спросить героя, зачем ты ищешь главу секты?" - осторожно спросил первый старейшина.

"Я хочу спросить его кое о чем. Позвони мне, когда свяжешься с ним."

"По взмаху руки Чжан Ханя, 11 из 18 карт вылетели и выгравировали номер телефона на стене."

Затем Чжан Хань повернулся, и 18 карт по очереди полетели обратно в его карман.

Глядя на спину Чжан Ханя, все вздохнули с чувством.

Второй старейшина вытер пот со лба и вздохнул. "Мы снова потерпели поражение".

"Да", - сказали три старейшины приглушенными голосами, - "К счастью, он - Великий Мастер, и мы не будем унижены, когда новости выйдут наружу".

"Да, но мы будем унижены, когда секта будет разрушена". Первый старейшина посмотрел на двух своих братьев, а затем утешил их. "Это неважно. Он просто хочет что-то спросить. Давайте найдем способ связаться с главой секты".

"Да."

.....

На выходе Ван Мин долго колебался, так как хотел напомнить Чжан Хану не использовать такие жесткие методы. В конце концов, император Цин был закулисным сторонником секты Цинфэн.

Однако...

Ван Мин почувствовал зубную боль при мысли о том, что Чжан Хань сказал, что это была "просто кровь дракона Цин".

Те, кто мог пробудить их кровь, были большими шишками.

"Увы..."

"Лучше пусть Цзясинь убедит его после нашего возвращения."

Они сели в машину и молча поехали обратно. На полпути Ван Мин натянул кривую улыбку и сказал: "Я беспокоился, что это ты вышла замуж в семью Цзы. Похоже, я слишком много думал. С твоей силой тебе бы поклонялись повсюду".

Чжан Хань слегка покачал головой и сказал: "У нас с Цзы Янем не так много правил. Мы просто хотим жить в мире вместе, а не становиться кланом".

"Это правда, что мастера обычно живут в уединении в центре города. Я так восхищаюсь вами. Сколько вам лет?"

"27", - ответил Чжан Хань.

"27-летний Великий Мастер У Дао. Это удивительно, и ты действительно гений. Возможно, это как-то связано с твоими замечательными родителями, в конце концов, есть генетические факторы". Ван Мин улыбнулся и покачал головой.

"Вы знаете и о моих родителях?" - спросил Чжан Хань.

Глядя на Чжан Ханя, Ван Мин сказал с ностальгией и восхищением: "Конечно, твой отец - "Повелитель битвы"."

"Владыка битвы?" удивился Чжан Хань. "Не могли бы вы рассказать мне об этом подробнее?"

Ван Мин посмотрел на Чжан Ханя и сказал: "Вы с Ли не знаете об этом, потому что это случилось до вашего рождения. Было время, когда в мире не было видно ни одного Великого Мастера, и говорили, что все они исследовали тайное царство. Твой отец, будучи Мастером Небесной ступени, был непобедим во всех битвах и добился больших успехов, и никто не мог сравниться с ним ниже уровня Великого Мастера. Он удерживал этот рекорд в течение пяти лет, поэтому его почитали как короля войны. Это было его время!"

"Твоя мать не знала, как культивировать, и твой отец помог ей достичь стадии Великого Мастера У Дао после рождения тебя. Однако, как только она продвинулась, ее победил и тяжело ранил Гай Синконг, Северный Тигр. Затем пришло время Гай Синькона. Будучи 19-летним Великим Мастером ранней стадии, Гай Синконг хотел побить рекорд твоего отца, но в то время ему было трудно, потому что все мастера вернулись, и мир изменился.

"Несмотря на это, он победил 99 молодых талантов, но, к сожалению, потерпел поражение от заморского мастера в сотой битве. Затем наступило время императора Цина. За последние 50 лет никто не смог достичь уровня императора Цина, и можно сказать, что он действительно подавил целое поколение мастеров боевых искусств".

В этот момент Ван Мин не мог не предупредить Чжан Ханя, чтобы он не создавал слишком много проблем в Секте Цинфэн.

"Мой отец - Владыка Битвы?" Чжан Хань представил себе эту сцену и рассмеялся. "Непобедимый во всех битвах, великие достижения, и ни одного достойного противника ниже уровня Великого Мастера... Он такой крутой".

Чжан Хань мог представить себе поведение своего отца в то время.

"Да, Чжан Гуанью, властелин битвы, который также подавил целое поколение мастеров боевых искусств.

Но позже он был тяжело ранен человеком с белыми волосами и молодым лицом, и все его меридианы были нарушены. Этот человек, Цин Чжэнь Цзы, был по крайней мере на поздней стадии Великого Мастера, и никто не знал, откуда он взялся. Если бы не военачальник клана Чан, твой отец умер бы", - со вздохом сказал Ван Мин.

"Мне всегда казалось, что ты что-то знаешь". Глаза Чжан Ханя слегка сузились, когда он посмотрел на Ван Мина.

Ван Мин покачал головой и криво улыбнулся Чжан Ханю. "Даже военачальник клана Чан не знал, откуда взялся Цин Чжэнь Цзы. Только твой отец знает правду, но он никому не говорил. Не волнуйся, ты теперь великий мастер У Дао, и в будущем ты обязательно разгадаешь эту тайну".

"Кстати, а какой у тебя... уровень?" с любопытством спросил Ван Мин.

Чжан Хань задумался на мгновение и ответил: "Может быть, Великий Мастер поздней стадии."

"? ? ?" Выражение лица Ван Мина застыло.

"Там впереди машина." Чжан Хань указал вперед.

"Ах!" Ван Мин был ошеломлен, глядя вперед. Резко затормозив, он остановил машину в 10 см позади стоящего перед ним Buick.

"Поздняя стадия? О, Боже, тебе всего лишь 27 лет!" Ван Минг усмехнулся и выглядел испуганным.

Чжан Хань слегка покачал головой.

Только те, кто действительно общался с гениями, знали, что они собой представляют.

"Разве это справедливо, что некоторые люди рождаются на высоком уровне?"

"Разве справедливо, что какой-то зверь родился с силой Юань Ин, одаренный сверхъестественной силой, и может управлять природными стихиями?"

"Разве справедливо, что кто-то, родившись обычным, может достичь стадии прохождения скорби всего за 30 или 50 лет и стать бессмертным за сто лет?"

"Всегда будут рождаться настоящие гении, и эта несправедливость будет существовать всегда".

Всю дорогу они молчали.

На самом деле, тишина не была полной, потому что Ван Мин время от времени вздыхал.

"Гранд-мастер поздней стадии? Боже мой!"

Как вы культивируете?". Ты великолепен!

"Потрясающе!"

"..."

Чжан Хань не мог ни смеяться, ни плакать.

Если бы он знал это, то, чтобы сохранить душевное спокойствие, не стал бы рассказывать Ван Мину.

Около часа дня они вернулись в семью Ван.

"Папа, как ты можешь возвращаться так поздно? Мэнмэн так по тебе соскучилась", - пожаловалась Мэнмэн.

Увидев, что Чжан Хань вошел в комнату, Мэнмэн вскочила с дивана и протянула ему свою маленькую руку.

Чжан Хань мягко улыбнулся и пошел в переднюю, чтобы забрать девочку.

"Есть новости?" - спросил Цзы Янь с нетерпением.

Остальные люди тоже повернулись, чтобы посмотреть на Чжан Ханя. Из предыдущего разговора Ронг Цзясинь знала, что Чжан Хань - мастер боевых искусств, но Цзы Янь не стал уточнять.

Под взглядом толпы, Чжан Хань слегка покачал головой и сказал: "Его нет в Секте Цинфэн,

нам придется подождать несколько дней."

"О, давайте подождем несколько дней", - сказал Цзы Янь с улыбкой.

"Давайте сначала пообедаем. После этого тетюшка поведет вас на прогулку", - с улыбкой сказала Ронг Цзясинь.

"Пойдемте". Ван Мин кивнул.

После того как они ушли, Ван Я пошел в комнату для гостей и сообщил Чжао Фэну и остальным, чтобы они пошли с ними в ресторан на задней стороне.

"Хорошо, Я, ты веди. Цзясинь, Цзясинь". Ван Мин продолжал подмигивать и жестиковать Ронг Цзясинь. "Иди сюда!"

Ронг Цзясинь была в замешательстве. Затем она замедлила шаг и подошла к Ван Мину.

Прежде чем Ван Мин успел заговорить, Ронг Цзясинь взволнованно сказала: "Ах, Минг, я не ожидала, что мой племянник тоже мастер боевых искусств. Он похож на своего отца, верно? Я так счастлива".

"Э... Это верно. Прямо как его отец. Ты знаешь его уровень?" растерянно спросил Ван Минг.

Когда он узнал эту новость, он был потрясен до бессвязности. Если Цзясинь узнала об этом, как она могла быть такой спокойной?

"Я спрошу его вечером", - с улыбкой ответила Ронг Цзясинь.

"Я уже спрашивала его. Сегодня он почти уничтожил Секту Цинфэн. Он - Великий Мастер поздней стадии, поздней стадии! Я был так напуган этой новостью, что чуть не попал в аварию", - воскликнул Ван Мин.

"Кабум!"

У Ронг Цзясинь в голове были только эти слова: "Великий мастер поздней стадии, он находится на стадии Великого мастера поздней стадии...".

"Что?" Через несколько секунд Ронг Цзясинь закричала и напугала нескольких человек.

Затем Ронг Цзясинь подбежала к Чжан Хану и прошептала ему на ухо несколько слов. Получив положительный ответ, Жун Цзясинь внезапно замолчала и три секунды смотрела на Чжан Ханя. Все могли видеть странность и успокоение в ее глазах.

Вскоре после этого они прибыли в ресторан.

Убранство ресторана было очень аккуратным, в нем было всего несколько украшений, кроме столов и стульев, которые создавали очень яркое ощущение.

В ресторане были столы и стулья, начиная от маленького обеденного стола и заканчивая большим круглым столом. Когда они пришли, то увидели в зале восемь или девять человек, все они были родственниками Ван Мина. Кроме брата и невестки Ван Мина, с которыми они только что познакомились, здесь были толстый белый мальчик семи-восьми лет и девочка 13-14 лет. Все они с любопытством смотрели на незнакомцев.

После того, как Ронг Цзясинь с улыбкой представила их, все сели.

Увидев семью Чжан Ханя, многие родственники Ван Мина были удивлены их выдающейся внешностью.

После того, как все расселись, слуги сначала подали чай, потому что, хотя все ингредиенты уже были приготовлены, на приготовление еды уйдет более 10 минут.

Во время чаепития девочка 13-14 лет и мальчик 7-8 лет, положив в рот последние несколько горстей риса, подбежали к Чжан Хану.

"Какая красивая и милая младшая сестра. Я хочу ее поцеловать". Белый и толстый мальчик уставился на Мэнмэн, выражая свою любовь детскими словами.

Цзы Янь хихикнул.

Что касается Чжан Ханя...

Он тут же повернулся, протянул руку и легонько потрепал мальчика по лбу. "Мальчик, ты можешь только смотреть на нее, но не целовать", - предупредил Чжан Хань.

"Хаха, я шучу. Я мужчина и могу защитить младшую сестру", - сказал мальчик.

Это было своего рода незаметное воспитание семьи, занимающейся боевыми искусствами. Мальчики были главными мужчинами, и они должны были защищать свои семьи.

Однако Мэнмэн пробормотал: "Я не хочу, чтобы меня защищали другие. Это может сделать мой могущественный ПаПа...".

Мальчик засмеялся, и его не смутили слова Менгменга.

Девочка, которой было 13 или 14 лет, уставилась на Цзы Яня и через некоторое время нерешительно спросила: "Ты, ты Цзы Янь?".

"Да." Цзы Янь улыбнулся ей.

"Вау!"

Маленькая девочка воскликнула с большой радостью и взволнованно сказала: "Цзы Янь, мне так нравятся твои песни, особенно "Сказочный город". Я могу назвать названия всех сказок в ней и спеть их".

"Можно мне с вами сфотографироваться? Многим моим одноклассникам ты тоже нравишься".

Маленькая девочка посмотрела на Цзы Яня с большим ожиданием.

"Конечно". Цзы Янь улыбнулась и наклонилась к своей маленькой поклоннице. Затем она сделала несколько выражений лица и сфотографировалась с девочкой.

Затем девочка взяла своего брата и радостно побежала в одну сторону, готовая похвастаться перед учениками.

Вскоре были поданы блюда.

Все это были местные блюда с хорошим вкусом, но использованные ингредиенты были намного хуже, чем на горе Новолуния.

Кроме подлинных закусок с особым вкусом, другие деликатесы их не очень привлекали.

Мэнмэн вскоре закончила есть, потом моргнула своими большими глазами и посмотрела налево и направо.

Казалось, она думала о том, когда же они закончат.

Маленькая принцесса была в хорошем настроении, потому что после обеда они отправились развлекаться.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169761>